

Сезанн приняла решение и тайно начала действовать. Как только наступила глубокая ночь, она переделалась в одежду, которую ей приготовили слуги.

Она слышала, что Флетта, как и другие принцессы, не может получить дворец, поэтому ее комната находилась в помещении для слуг.

Пока Сезанн пыталась незаметно дойти из дворца второй принцессы до жилища прислуги и не столкнуться с кем-то, прошло много времени.

После того, как шумно прошла толпа слуг, она, найдя безлюдное место, легко смогла зайти в нужное помещение.

Но теперь трудной задачей было найти комнату Флетты.

«Скорее всего, ее комната самая старая и маленькая по сравнению с другими».

Неужели это и есть ее комната?

Сезанн покачала головой.

Это место было больше похоже не на жилое помещение, а на кладовку для хранения вещей.

Как и ожидалось.

Это была маленькая комната, в которую даже не попадали солнечные лучи.

Поднявшись на цыпочки и взглянув между решетками в крошечное окошко, расположенное прямо в двери, Сезанн увидела край старой и потрепанной кровати.

И хотя дверь была заржавевшей, на ней висел толстый замок с оставленным в нем ключом.

Кажется, это было сделано для того, чтобы запереть дверь можно было только снаружи. Сезанн отодвинула дверь, та открылась со скрипом.

Комната казалась таким старым и тесным местом, что трудно было даже поверить в то, что здесь живет человек. Как только Сезанн сделала шаг вперед, почувствовала настолько сильную вонь, что у нее сработал рвотный рефлекс.

«О нет...»

Сезанн зашла внутрь, пытаясь как можно дольше задержать дыхание. Сердце бешено колотилось, а ладони сильно вспотели.

Пи-пи.

В мгновение по полу проскочило что-то совершенно черное. Сезанн сдержалась, чтобы тут же не отпрыгнуть назад из-за отвращения.

Вся меблировка комнаты состояла всего лишь из маленького стула и старой кровати.

Следующее, на что упал взгляд Сезанн, заставило ее тут же застыть. Это было маленькое тело, привязанное к старому стульчику.

Было видно, что ребенок привык к темноте.

Это была Флетта, которую Сезанн видела днем со спутанными распущенными волосами.

Она все время сидела, неподвижно свисая со стула, возможно, потому, что потеряла сознание.

Сезанн подошла ближе и произнесла заклинание.

— Свет!

Из рук Сезанн появился искрящийся шар, который ярко осветил это место, но вид Флетты оказался настолько ужасающим, что было тяжело смотреть.

Она была очень худой: казалось, будто кости обтянуты кожей.

Она была также очень бледной. Ее губы пересохли, лоб покрывал холодный пот.

На ее руках и ногах были заметны большие раны.

Ее запястья и лодыжки были закованы в маленькие кандалы, а из-за того, что кровь долгое время не могла нормально циркулировать, появились нагноения.

Несмотря на то, что над ее пересохшей губой летала муха, ребенок даже не шевелился.

«Это невозможно...»

Сезанн, которая наблюдала за Флеттой, в какой-то момент почувствовала, что ее глаза и щеки стали гореть.

Она прикоснулась к Флетте и быстро убрала руку от испуга. Тело ребенка было очень холодным.

«Что если она умерла?»

Состояние Флетты выглядело настолько критическим, что не было ничего удивительного, если бы она действительно оказалась мертва.

Сезанн задрожала и прикусила губу.

Являлась она членом императорской семьи или нет — проблема была вовсе не в этом.

«Как можно так поступать с живым человеком?»

Сезанн почувствовала одновременно злость и сочувствие и, не задумываясь, сняла с себя шаль и укрыла ею девочку.

Ребенок был настолько бледным, что не подавал признаков жизни.

Сезанн, забыв про все мысли бросить Флетту, ненадолго обняла ее.

«Если возможно подарить ей хотя бы немного тепла, то я хочу сделать это...»

У нее было все больше мыслей о том, чтобы спасти этого бедного ребенка.

Сезанн, вытерев слезы, быстро вышла и позвала служанку.

Чтобы Флетта смогла незамедлительно пройти медицинский осмотр и получить лечение, она переместила ее на кровать в другой комнате.

— Из-за сильного истощения у нее обезвоживание и лихорадка. Если бы вы еще немного задержались, у нее были бы действительно большие проблемы, — сказал лечащий врач, взглянув на ребенка.

— Вот оно как.

— Это же касается и ран. Как она оказалась в таком критическом состоянии?

Даже лечащий врач сказал такие горькие слова, на что Сезанн лишь качнула головой.

Няня Мила, которую позвали позже, сделала грустное лицо.

— При... Принцесса, вы спасли нашу Флетту. Что произошло?

Сезанн пронзила взглядом няню Милу, презирая за ее равнодушную игру.

Хоть она и была зла на ложь няни Милы, но снова спросила:

— Скажи мне, какие у тебя основные обязанности?

— Моя... моя задача — это воспитание слуг.

— Не эта.

— Если вы про другую, то, конечно же, я являюсь няней Фле... Флетты.

— Так ты говоришь, что человек, который является няней, запер ребенка в такой комнате и держал на цепи?

— Нет-нет. Это все лишь для воспитания Флетты, поскольку у нее нет манер. Пожалуйста, не поймите меня неправильно.

— Держать ребенка в голоде и заставлять выглядеть как попрошайка, а также бить ее — это такие методы воспитания?

— Я... Я не делала этого. Она довольно хорошо ест, а также с самого начала плохо следит за гигиеной. И я не била Флетту. Вероятно, она сама упала и поранилась.

Сезанн почувствовала, как внутри нее все начало клокотать.

Посмотрев на няню Милу, которая бессовестным образом ей лгала, она показала ей жест.

Знак того, чтобы она подняла голову, поскольку стояла перед Сезанн склонившись.

Сезанн без раздумий подняла руку.

Бам!

<http://tl.rulate.ru/book/56079/1595341>